

№ 17

2 октября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Къ былинь „Каравай-Богатырь“.

Концерты А. Зилоти.

Шесть абонементныхъ:

22 октября, 5 и 19 ноября, 10 декабря, 14 и 28 января;
экстренный: 3 декабря.

Подробную программу всѣхъ концертовъ,

абонементные (допускается разсрочка) билеты

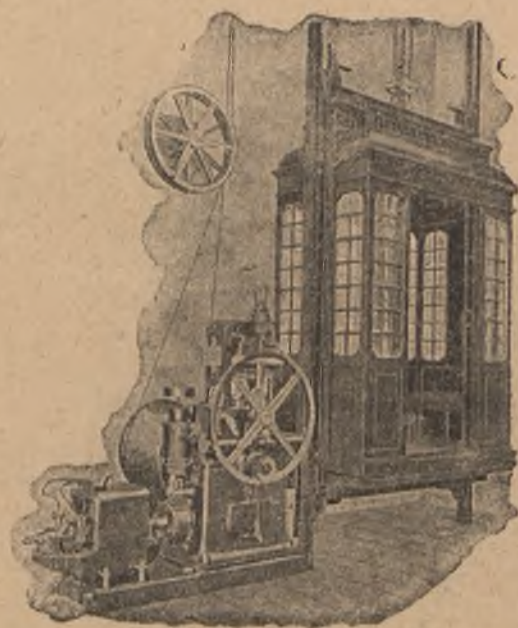
можно получать исключительно

въ магазинъ Л. Юргенсона, Морская, 9, отъ 10—5 час. дня.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

Инженера Р. Э. Эрихсонъ.

Москва. ГЛАВНАЯ КОНТОРА, Мясницкая, № 20. Телефонъ № 1322.
С.-Петербургъ. ОТДѢЛЕНИЕ, Невскій пр., № 64. Телефонъ № 2151.

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНАГО
ОТОПЛЕНІЯ И ВЕНТИЛЯЦІИ

ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.

УСТАНОВКА

ПОДЪЕМНЫХЪ МАШИНЪ

системы инж. А. Штиглера въ Миланѣ.

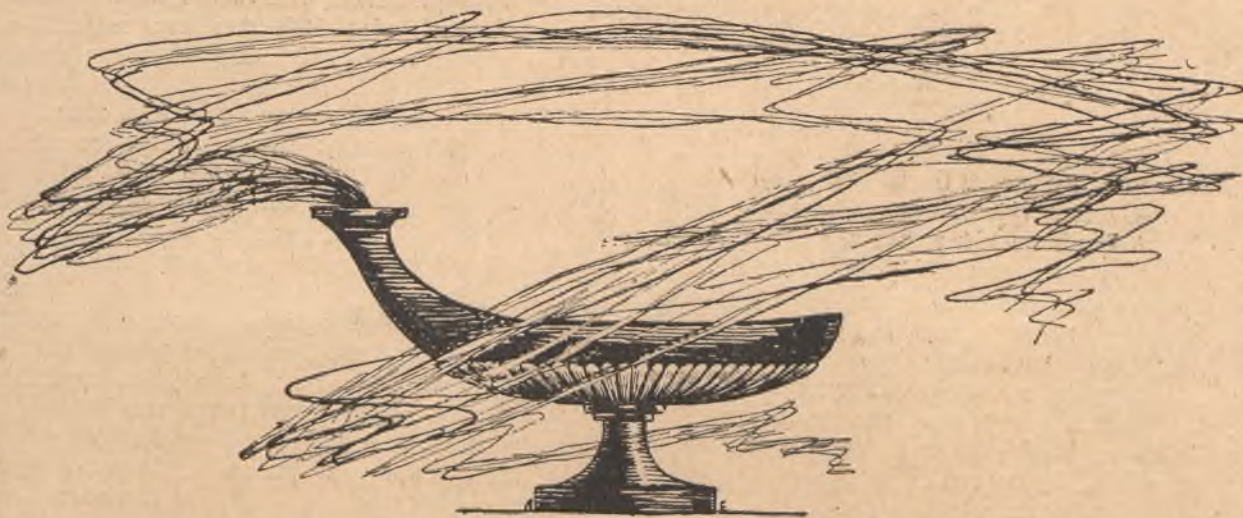
УСТРОЙСТВО

Электрическаго освѣщенія
и передачи силы.

Генеральный представитель для всей Россіи заводовъ
«Акц. Общ. Броунъ, Бовери и К^о въ Баденѣ. (Швейцарія).»

Центральная Государственная
Публичная Библиотека
им. Н. А. Некрасова

ОТД. ИСКУССТВА И
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ
ПРОДУКЦИИ

КАРАВАЙ-БОГАТЫРЬ.

Былина.

Посвящается В. Д. Кузьмину-Караваеву.

I.

То не туча черная разгуливаетъ,
То не вѣтеръ по степямъ разбойничаетъ,
То не ястребъ, въ облакахъ гуляючи,
Во дворахъ-сѣняхъ цыплятъ высматриваетъ,—
То полями, на гнѣдомъ конѣ
Ѣдетъ самъ богатырь Каравай-Караваюшко...
Какъ на немъ порты малиновыя,
Какъ на немъ доспѣхи златокованы,
Стремена съ серебряной отдѣлкою,
Чрезсѣдельникъ оксамитомъ выстрочень...

II.

Ѣдетъ онъ дорогой прямоѣзжею,
Той дорогою-ль исхоженой, изъѣженной,
Межъ двухъ лагерей—двухъ становъ вражескихъ...
Ѣдетъ онъ и думу-думаетъ:
«И куда-жъ мнѣ силу богатырскую,
И куда-жъ дѣвать, прикинути?
Аль на лѣвый станъ въ походъ пойти
Да въ томъ станѣ позабавиться?
Аль на правый станъ наѣхати
Да задать имъ встряску богатырскую?
Аль пойти дорогой прямоѣзжею,
Той дорогою исхоженой, изъѣженной,
Межъ двухъ лагерей—двухъ становъ вражескихъ?»
И играетъ сердце въ Караваюшкѣ,
И играетъ сердце ратное...

III.

Какъ съ утра до черной полночи
Межъ двухъ лагерей—двухъ становъ вражескихъ

Богатырь могутный! Караваюшко
До сего дня взадъ-впередъ катается...
То онъ влѣво вдругъ коня свернетъ;
То онъ вправо поднатужится;
То коня хлестнетъ, напрямикъ пойдетъ;
То, на мѣстѣ стоя, думу-думаетъ:
«И куда-жъ мнѣ силу богатырскую,
И куда-жъ дѣвать прикинути?..»

IV.

Охъ, ты, гой еси, богатырь Караваюшко,
Знать тебѣ такъ на роду написано,
Взадъ-впередъ поля изъѣзживать,
Взадъ-впередъ коня гоняючи,
Свою силу примѣряючи...
Охъ, ты, гой еси, богатырь Караваюшко!
Въ лѣвый станъ тебѣ не вхаживать,
Въ правомъ станѣ—только вороги...
Посередь ступай, промежъ лагерей!...
Пусть копытомъ конь землю бьетъ.
Для тебя, для Караваюшки,
Дѣло ратное еще сыщется:
Ты на бабъ ступай, въ терема гони,
Въ терема—хоромы писаны!
Что имъ мѣрять свои силушки!
Свои силы бабы малыя!
Не пускай ихъ, богатырь Караваюшко,
Что во лѣвый станъ, во огненный...
Имъ и дома есть дѣло женское,
Рано имъ съ тобой силой мѣриться:
Бабъ гони въ терема старинные,
Приговаривая рѣчью богатырскою:
«Рано, бабы, вамъ огородъ городить!
Рано, бабы, вамъ во станъ идтись!
Еще я, богатырь, не натѣшился!
Все иду дорогой прямоѣзжею:
Али въ лѣвый станъ мнѣ путь держать?
Али въ правомъ позабавиться?!»...

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

ТРУТЕНЬ.

(Б а с н я).

«Послушай-ка, сестра Пчела!» —

Однажды грустно молвилъ Трутень:

За что судьба ко мнѣ такъ зла?

Я-ль—паразитъ?! О, я-ль безпутень?!
Природа мнѣ, какъ вамъ, дала

И крылья жесткія, и жало...

Подобіемъ своимъ я очень дорожу;

Я, какъ пчела рабочая, жужжу...

Ужель и этого вамъ даже мало?!
Скажи-жь: за что средь пчелъ ко мнѣ негодованье?

За что? за что же такъ?..

«Эхъ, братецъ, — за жужжаніе!»...

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

ТРАГЕДІЯ ПРОВИНЦІАЛЬНАГО РЕДАКТОРА

И Л И

«Я СТАЛЪ ЛЫСЫМЪ!»

Редакторъ (*слѣзая съ имперіала*).

Сегодня съ торжествомъ я влѣзъ на имперьялъ,

Имѣя подъ рукой блестящій матерьялъ:

Передовица есть о самомъ главномъ:

Прямо, всеобщемъ, тайномъ, равномъ...

Вотъ хроника: собиралъ я по куску,

Въ ней волосокъ подобранъ къ волоску.

Фу... что я! Къ факту фактъ! Ну, пронеси,
Создатель,

Какъ молвить на мосту столичный обыватель,

А иногда и братъ писатель,

Съ надеждою входя въ иной подъездъ,

Гдѣ не засиживался съездъ...

Но—ахъ!—не надпись-ли надъ адскими вратами

Неизгладимыми рисуется чертами

Надъ дверью этою? О, да...

«Входящій, здѣсь оставь надежду навсегда»...

(*Легкомысленно хлопывая по портфелю*)

Ну, что же! Тамъ и сямъ окажется тонзура,

Но коль не выдастъ Богъ, не все-же съѣсть
цензура...

(*Изнутри доносится мотивъ плясовой*):

Ой, жги, жги, жги!

Говорить не мочи,

Разговаривать!

Зубы намъ заговаривать!

Редакторъ.

Охъ, помянуть ко времени Кобеку!

Пошли, Творецъ, моей газетѣ вѣку!

(*Скрывается въ подъездъ*).

(*Буря... Среди раскатовъ слышится доносящійся, —*

впрямую доносящійся гласъ.)

Гражданинъ. Немедленно, чтобъ зло пресѣчь,

Собрать газеты всѣ и сжечь!

Тому лѣтъ сорокъ—я живой свидѣтель,

Газетъ у насъ всего лишь было двѣ,

Одна—въ Москвѣ,

Но расцвѣтали умъ, порядокъ, добродѣтель,

И нынѣ мы вкушаемъ ихъ плоды...

Лишь отъ газетъ всѣ нелады...

Чѣмъ болѣе умны онѣ и хлестки

(*Я признаю въ ихъ таланта блестящи*)

Тѣмъ ревностнѣй читасть ихъ толпа

И—ахъ!—тѣмъ болѣе становится глупа...

Прочтеть: «Я лысымъ былъ!» и тотчасъ же

спасенья

Начнетъ она искать отъ облысенья.

А я скажу: пустыхъ надеждъ не сѣй,

И кто лысѣть, тотъ лысѣй!

Кто слѣпнетъ, слѣпни безъ зазрѣнья,

Но не ищи отъ слѣпоты прозрѣнья,

Вѣдь, эго на соблазнъ слѣпцовъ отчизны

всей...

Кто—не въ корню, бѣжить и на притяжкѣ.

Вотъ мысль моя. Тутъ мѣста нѣтъ натяжкѣ...

Дадимъ-ка имъ туза, покуда мы въ тузахъ,

Безвильно побрюжжимъ, пока еще брюжжится...

(*Къ возобновленію „Бориса Годунова“*).

Ахъ, тошно отъ газетъ и голова кружится,

(*умолкаетъ*).

Редакторъ (*вылетаетъ изъ параднаго подъзда*):

«Семь разъ примѣрь!» «Рѣжь по восьмому

разу!»

Пословицы напрасно говорятъ...

Тутъ и не мѣрили: все вырѣзали сразу...

Газеты нѣтъ, лишь объявленій рядъ...

Вотъ не угодно-ли: взамѣнъ передовицы,

Есть публикація о курсахъ у пивовары

И «постановкѣ голосовъ»,

Взамѣнъ подачи—«постановка!»

А? Недурна перетасовка?

Еще: *породистыхъ рекомендуютъ псовъ...*

Когда о думѣ думаемъ-гадаемъ,

Собачники рекомендуютъ намъ

Извѣстныхъ всѣхъ по нашимъ временамъ

Неугада съ Угадаемъ...

Вотъ публикуется *кавказскій* виноградъ...

Подстать-ли *киевскимъ* конфетамъ?

Цѣлебнымъ славится эффектомъ...

Его отвѣдай: радъ не радъ...

По-моему: хоть цѣну онъ повысилъ,

Но не хорошъ: зеленоватъ и кисель...

Вотъ *финскій* кнекке-бре *)—на-

столько сухъ и грубъ,

Что всякій, кто имѣетъ зубъ,

Его сломать бы могъ объ тѣло...

(*Махнувъ рукою на объявленіе*).

Эхъ, скверное выходитъ это дѣло!

Легко изъ цѣлага надѣлать лоскут-

ковъ,

Но трудно что-нибудь составить изъ

кусковъ,

Да такъ, чтобъ все казалось цѣло...

Суди меня самъ Гостомысль

Слагаю я съ себя отвѣтственность за

смысль!

(*Выпускаетъ газету, печатно сложивъ съ себя*

отвѣтственность за ея смыслъ и содержаніе).

ОПТИМИСТЪ.

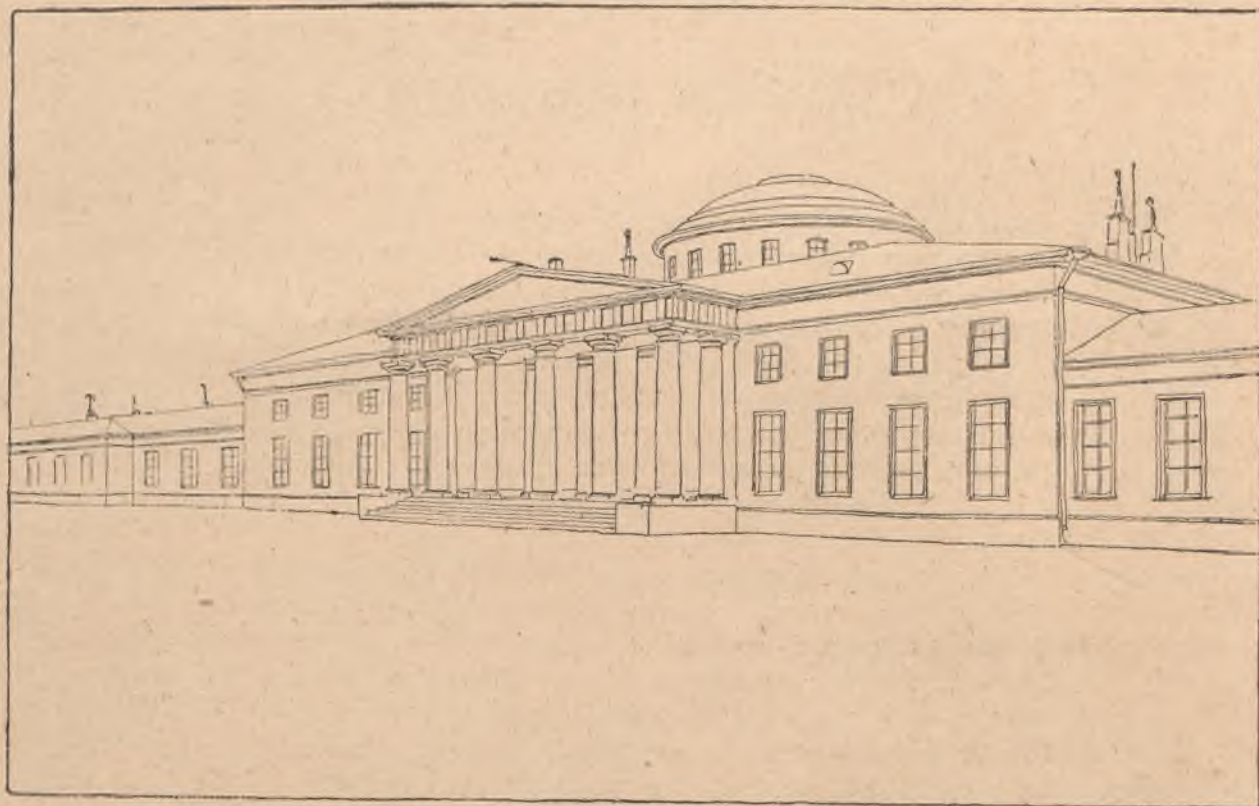
Зарницы

(Изъ книги безумія).

I. Что краснымъ крестомъ отмѣчено, то значить выброшено,—сказалъ метранпажъ

II. Н а с т у р ц і е й не удивишь!—прибавилъ садовникъ.

*) Сухія хлѣбныя лепешки.

Таврический дворец, предназначенный для

Государственной Думы

БОЙ

КОТЬ.

III. Что ключемъ бьеть, того замкомъ не удержишь.

IV. Когда клепки нѣтъ—и сотней Донъ не удержишь.

МСТИСЛАВЪ

IV МЕТАМОРФОЗА.

Муза, лукавая Муза, насмѣшливой, гордой улыбкой
 Манишь меня дерзновенно коснуться предметовъ маститыхъ.
 Муза — шалуныя свободы: къ порядкамъ Олимпа привыкла,
 Думаешь: здѣсь на землѣ насадить ихъ среди нашихъ поэтовъ?
 О, не старайся! Поэтовъ тебѣ соблазнить не придется:
 И на вулканѣ, повѣрь, танцовать мы качучу не станемъ...
 Лучше позволь мнѣ коснуться предметовъ ничтожныхъ, но важныхъ...
 Ну, такъ начнемъ же, лукавая Муза! Шепчи мнѣ гекзаметръ!...

* * *

Маленькій, юркій, опрятный, съ корректною острой бородкой,
 Съ парой прелестныхъ сучковъ, украшающихъ узенькій лобикъ,
 Съ парой козлиныхъ копытцъ и съ брюшкомъ, округлившимся въ мѣру,—
 Стадъ охранитель, прославленный Фавнъ-Луперкусъ, онъ же Пропперъ,
 Сидя на пнѣ подъ вѣтвями и грязь очищая съ копытецъ,
 Птичью бесѣду подслушалъ однажды. Качаясь на вѣткахъ,
 Въ пѣсняхъ онѣ воспѣвали порядки окрестныхъ селеній.
 Фавнъ изъ разсказовъ все понялъ: чѣмъ люди живутъ, наслаждаясь;
 Понялъ, что есть среди нихъ и большіе, и малые чиномъ;
 Понялъ, что деньги есть сила, конечно, при тонкомъ искусствѣ.
 Фавнъ поразмыслилъ: «Зачѣмъ мнѣ блуждать между кедровъ, латаній?
 Овцы наскучили, телки пріѣлись, быки — такъ ревнивы...
 Лучше я въ городъ отправлюсь и тамъ среди людей попытаюсь
 Счастья найти!» И тотчасъ же, припрятавши хвостикъ торчащій,
 Въ городъ ближайшій стремительнымъ шагомъ бѣжалъ безъ оглядки...

* * *

Лучшій портной изготовилъ для Фавна жилетку и смокингъ;
 Лучшій цилиндръ приобрѣлъ Луперкусъ въ магазинѣ солидномъ;
 Лучшій хирургъ операцію свершилъ надъ рожками у Фавна:
 Пропперъ — не Пропперъ, а денди, и денди отъ рогъ до копытецъ!...

* * *

Фавна заботливо всюду водила слѣпая Фортуна:
 Въ деньги-ль на биржѣ игралъ онъ, — брюшко округлялось немножко;
 Сталъ ли газету вести, — округлялся животикъ побольше;
 Домъ-ли построить, — все тожъ, а съ успѣхомъ вечерней газеты,
 Фавнъ порѣшилъ надъ собой операцію новую сдѣлать:
 Хвостъ отрубить совершенно (не такъ, какъ хвосты фоксъ-терьеров!),
 Послѣ копытца подрѣжетъ и станетъ совсѣмъ человѣкомъ
 И къ просвѣщенію, къ свободѣ и къ знанью людей поведетъ онъ —
 Стадъ охранитель — въ прошедшемъ и Фавнъ-радикалъ — въ настоящемъ...

* * *

Муза, довольно. Враговъ не хочу увеличивать Фавномъ!
 Пропперу-Фавну пой славу и славу, лукавая Муза!
 Фавнъ занимаетъ глубокое мѣсто въ газетной пучинѣ.
 Кланяйся низко, зане онъ — редакторъ-издатель!

ОТЗЫВЧИВЫЯ НАТУРЫ.

— Иванъ Петровичъ, я къ вамъ за совѣтомъ: вы вѣдь такой опытный во всемъ этомъ, все это знаете! Выручите меня, голубчикъ; затрудненіе у меня, понимаете ли... Не знаю ничего, какъ и что предпринять... Опасаюсь все я...

— Вы меня мучаете! Въ чемъ хоть дѣло-то?

— Дѣло-то, собственно, пустяки, но, понимаете ли время такое... Человѣкъ я во всемъ этомъ несвѣдующій, таскаться по разнымъ тамъ, знаете, учрежденіямъ—для меня чистая смерть! Ну, а тутъ ужъ не знаю, что и дѣлать... Такое, понимаете, обстоятельство!..

— Да что такое? Или васъ «Русь» кандидатомъ выставила? Что васъ, собственно, удручаетъ?

— Съ одной стороны, даже совѣстно, ей-Богу, утруждать васъ... Дѣло понимаете, въ слѣдующемъ: какъ вамъ извѣстно, семейство мое состоитъ изъ меня, Евгениі Михайловны, ея мамы — Анны Кирилловны и двухъ дѣтокъ—Олечки и Боречки—итого 5 человѣкъ. Теперь, надо вамъ сказать, супруга моя въ этакое, извините, положеніи... Въ квартирѣ, значитъ, скоро окажется не пять, а уже *шесть* человѣкъ... Понимаете?! Вотъ штука-то въ чемъ! Ну, вотъ я и не знаю, долженъ ли я заранѣе обратиться за разрѣшеніемъ или можно тутъ просто явочнымъ порядкомъ дѣйствовать... Главное, что раньше объ этомъ не приходилось думать... неопытенъ я во всемъ этомъ, просто голова кругомъ идетъ! А за справкой идти боюсь: какъ бы чего не вышло... Уже вы, дорогой мой, выручите,—разъясните, какъ, что, куда и вообще все такое!..

ТАРАСЮКЪ.

Уродъ и Зеркало.

(Басенка).

Урода зеркало правдивымъ отраженемъ
Въ такой однажды вѣрно глѣвъ,
Что, весь побагровѣвъ,
Тогъ объ полъ хватъ его съ остервельемъ.
Въ кускахъ все зеркало... И что жъ?
Ну дурака, куда ни взглянетъ,
Глядитъ ужъ не одна—глядятъ десятки рожъ!
Бить зеркала теперь уродъ, поди, не станетъ?

ЭЗОПЪ ЛАФОНТЕНОВЪ.

Важное событіе.

„Мой дорогой, мой стройный Помчикъ!

Я не могу удержаться, я не могу не писать тебѣ. Въ Москвѣ совершилось такое событіе, передъ которымъ всякіе твои доклады и отношенія должны померкнуть...

Чувствовалъ ли ты, сидя вчера за своимъ противнымъ столомъ, что Москва осчастливлена судьбою? Понималъ ли ты вчера, что совершилось сегодня?

Такъ знай же, что онъ, могучій, дивный, отличный, онъ, котораго зовутъ Федоромъ, онъ сталъ отцомъ...

Теперь у него есть дѣти...

Онъ, знаменитый басъ, сталъ счастливымъ отцомъ прелестныхъ малютокъ... Они близнецы...

Понимаешь ли ты, что русское искусство должно гордиться! Сегодня одинъ изъ величайшихъ праздниковъ не только Москвы, но даже и всей Россіи, всей мыслящей Россіи, и всего міра искусства...

Сегодня Шалапинъ можетъ сказать всѣмъ:

„Да, я могу спокойно умирать... У меня два прелестныхъ близнеца: мальчикъ—будущій басъ профундо, и дѣвочка, великолѣпное сопрано!“

Милый мой Помчикъ... Газеты, безъ сомнѣнія, отмѣтятъ это происшествіе. Отмѣчаютъ же онъ всякія противныя забастовки и другія происшествія...

И я, едва лишь узнала объ этомъ, тотчасъ же объѣхала всѣ редакціи московскихъ изданій...

Къ сожалѣнію, онѣ всѣ оказались такъ некстати закрытыми...

А потому, ангель, мой, объѣзди всѣ редакціи и пошлѣсти небольшую замѣточку такого содержанія:

„Шалапинъ сталъ счастливымъ отцомъ двухъ прелестныхъ близнецовъ: мальчика и дѣвочки“.

Не забудь же. И какъ только получишь письмо, тотчасъ же отправляйся по редакціямъ. А если у тебя есть какое нибудь «срочное» дѣло, отложи его въ сторону. Твои дѣла не убѣгутъ. Они такія скучныя: все аграрности, да еще что-то такое противное.

Скорѣе, скорѣе... Оповѣсти міру радость...

У насъ въ Москвѣ скучно, идетъ дождь.

Цѣлую тебя. Твоя женка Пусенька“.

Москва, 25 сентября 1905 года. Ты мажешься мазью противъ облысѣнья? Смотри! Пуса...

Письмо въ редакцію.

Въ Ваденвейлфѣ, гдѣ скончался А. П. Чеховъ, надняхъ поставленъ и освященъ въ городскомъ саду памятникъ, увѣнчанный бюстомъ писателя.

Интересно-бы знать: а у насъ въ Россіи — въ какомъ городѣ и въ какомъ саду поставленъ памятникъ Антону Чехову? И стоятъ-ли гдѣ памятники Некрасову, Добролюбову, Писемскому, Писареву, Герцену, Глѣбу Успенскому, Надсону, Гончарову, Тургеневу, Гаршину? Знаю въ Казани памятникъ Державину...

ЯРИЛО.

ГОРЕ ОТЪ ПОШЛОСТИ.

(Сцена изъ комедіи).

Гостинная современнаго петербургскаго Фамусова. Five o'clock. Сидятъ въ поэтическомъ безпорядкѣ. Фамусовъ, Софья, Чацкій, Скалозубъ. Входятъ Загорѣцкій. Лиза прислуживаетъ у булуара.

Загорѣцкій.

На входъ къ Буренину имѣете билетъ?

Софья.

Нѣтъ.

Загорѣцкій.

Позвольте вамъ вручить. Съ громаднымъ затрудненіемъ

Я у барышника досталъ.
Готовъ служить вамъ съ восхищеніемъ.
Ой, какъ усталъ!
Создатель!
Гляжу—у кассы цѣлый хвостъ;
Аншлагъ: «все продано». Но я не такъ ужъ простъ.
Директоръ цирка—мой пріятель.
Къ нему отправился, молилъ и угрожалъ.
Напрасно!.. даже рассердился..
Онъ первый разъ мнѣ въ жизни отказалъ.
Къ нему вчера «весь Петербургъ» ломился.

Скалозубъ.

Какой-нибудь спектакль—премьеръ?
Патріотическій, конечно?Чацкій (*съ стороны*).

Лицемѣръ!

Загорѣцкій.

Весь городъ говорить...

Скалозубъ (*пренебрежительно*).

Узнать мы не успѣли.

Загорѣцкій.

Къ Буренину подъѣхалъ Чинизелли
И заключилъ съ нимъ договоръ,
Что нынче у него онъ будетъ на гастроляхъ
(Расплата въ аглицкихъ консоляхъ).

Фамусовъ.

Антонъ Антонычъ,—что за вадорь!
Хоть книги всѣ, газеты и журналы
Читать я не люблю (охъ, эти либералы!),
Но все-жъ съ Буренинымъ немножко я знакомъ.

Софья (*перебивая его*).

Кружится голова... Ахъ, батюшка, потомъ!

Загорѣцкій (*къ Фамусову*).

Буренинъ—en tout cas: захочетъ—литераторъ,
Захочетъ—престижитаторъ,
Прикажутъ—прыгаетъ, намъ шутъ...

Скалозубъ.

Ей-Богу, дать ему не грѣхъ и «Станислава»;

Софья.

А въ циркъ зачѣмъ его берутъ?

Загорѣцкій.

Прельщаетъ, видно, ихъ буренинская слава.
На създѣ клоуновъ дипломомъ, говорятъ,
Онъ награжденъ за фарсъ: «Жасминъ и графъ
Ослиновъ»

(Его теперь и въ циркъ повторятъ).
Тамъ выведенъ и бунтъ ослятъ,
И полицейскій тузъ—самъ Алексисъ Жасминовъ
Въ концѣ пройдетъ Буренинъ колесомъ
И на глазахъ предъ нами
Взорветъ себя и—въ воздухъ вверхъ ногами.

Фамусовъ.

Съ такимъ умомъ
И кончить жизнь такъ грустно, безъ молитвы!
(*набожно крестится*).

Скалозубъ.

Пошелъ-бы онъ со мной въ разгаръ недавней битвы,

Когда я усмирялъ скандалъ,
А то—взрывать себя.. Ахъ, онъ, Сардапалъ!

Загорѣцкій.

Да это не въ серьезъ,—одно лишь представленіе,
Пустой ослиный маскарадъ...

Скалозубъ.

Ну, слава Богу! Очень радъ,
Хоть вмѣстѣ мы и не служили.

Чацкій (*быстро вставая*).

Вотъ сужденіе!

Миліонъ терзаній!.. Нѣтъ, куда я не ѣздохъ...
Изъ Питера скорѣй, гдѣ духъ новременскій,
Пойду искать себѣ почище уголокъ (*уходитъ*).

Фамусовъ (*насмѣливо*).

Прощайте, гражданинъ вселенскій.
Вотъ чепуху молотъ! Пасти ему телятъ,
А онъ про Петербургъ такъ свысока, такъ гнѣвно!
(*задумывается*).

Пойдетъ-ли посмотрѣть буренинскихъ ослятъ
Княгиня Марья Алексѣвна?..

(Занавѣсъ).

ВУКЪ.

П е р е д ъ с т ѣ н ѣ

БРУСНИЧНОЕ ВАРЕНЬЕ, ИЛИ НЪ ЧТО О РЕВЕЛЬСКИХЪ КИЛЬКАХЪ.

Любите ли вы брусничное варенье?

Нѣтъ, вы не читали произведеній Н. М. Соколова... Странное начало, которое предвѣщаетъ столь же странный конецъ.

Въ самомъ дѣлѣ, живетъ человекъ на землѣ не первый десятокъ лѣтъ, пишетъ стихи, служить, а его никто не знаетъ... Задача «Зрителя» — рекламировать все большое, все умное и великолѣпное...

А потому мы съ успокоенной совѣстью принимаемся за рекламу.

До сихъ поръ наша задача исчерпывалась ревелльскими кильками. Мы ихъ давали не сразу, не банками. Мы готовили почву. Теперь, принимаясь за господина стихотворца Соколова, мы даемъ его сразу...

Конечно, нельзя сравнивать ревелльскихъ килекъ съ Соколовымъ. Тѣ — кильки и кильки. Но Соколовъ это не только поэтъ, это не только юмористъ, это, какъ намъ передаютъ, лицо должностное — онъ стоитъ на стражѣ русской печати — онъ цензоръ.

Читатель, вѣрьте нашей искренности. У насъ за пазухой нѣтъ камня, хотя мы и поклонники свободы печати. Ампула, которое занимаетъ поэтъ внѣ Парнаса, насъ не касается. Парнасъ терпѣливъ. На немъ сходятся люди разныхъ профессій, разныхъ политическихъ убѣждений, разныхъ платформъ. Тамъ всѣхъ терпятъ и допускаютъ различныя совмѣстительства.

Г. Н. М. Соколовъ — поэтъ, это ампула къ нему очень идетъ. А что онъ пишетъ! Неужели вы не любите брусничнаго варенья?

Опытныя хозяйки искусно его готовятъ. Туда кладутъ, помимо брусники, чернику, сырыя яблоки, остатки грушъ, лимоны, корки апельсинновъ, корицу, ваниль, заднюю ножку поросенка... Ахъ, нѣтъ. Это не туда...

И когда я прочитывалъ второй (замѣтьте — второй!) сборникъ стихотвореній Соколова, я чувствовалъ во рту запахъ и вкусъ брусничнаго варенья. Какъ вкусно: вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ... Отлично...

Говорятъ, что ни напиши, читатель найдется, особенно, если онъ полуграмотенъ. Очевидно, на это и рассчитывалъ г. Соколовъ, издавая свой сборникъ.

Въ сборникѣ есть легенды и думы, изъ дневника, лирическіе наброски, дни тоски и печали, юмористическіе наброски и пародіи.

Чего-чего тамъ нѣтъ! Соколовъ отлично подражаетъ Фету, не уступитъ Ал. Толстому, затыкаетъ за поясъ Надсона, убиваетъ Кузьму Прут-

кова... Что ни стихъ, то экскурсія въ область тѣхъ авторовъ, которые поступали на разсмотрѣніе цензуры!..

Но что этотъ второй сборникъ стиховъ въ сравненіи съ тѣмъ, что за свою жизнь написалъ авторъ!? У Стасюлевича въ складѣ имѣется томъ его прежнихъ стихотвореній, у Пирожкова — сочиненіе о русской интеллигенціи, ея идеалахъ и святыхъ, у Тузова, который ежегодно въ чистый понедѣльникъ рекламируетъ свои книги — твореніе «Святые земли русской», у Попова — переводы Канта и Шопенгауера, у Карбасникова г. Соколовъ помѣщаетъ свое капитальное твореніе — Золотого Осла, у Сойкина... Впрочемъ, намъ приходится перечислить всѣхъ книгопродавцевъ столицы...

И вы, несмотря на такой послужной списокъ, выданный съ Парнаса г. Соколову, все-таки еще его не знаете? Стыдитесь... Г. Соколовъ — писатель, такъ сказать, изъ департамента торговли. У него, на примѣръ, есть книжка «Проектъ мѣръ и вѣсовъ»... по отношенію къ степени убѣжденности писателя. Приложилъ мѣрку, — и тотчасъ же видно: а какая такая у писателя убѣжденность! Вотъ кто такой Соколовъ...

Впрочемъ, изобрѣтенный имъ аршинъ не пригоденъ къ его произведеніямъ. Но даже и у него есть чувство правды. Это чувство подсказало ему одно стихотвореніе: въ немъ авторъ несетъ покающую. Онъ пишетъ:

О, дѣти! чѣмъ дѣлиться съ вами?
Что завѣщать мы можемъ вамъ?
Съ какими славными дѣлами
Мы сами перейдемъ къ вѣкамъ?
Пусть ваше сердце смѣло бьется,
Легко, свободно дышетъ грудь,
Пусть все падетъ и разойдется,
Что намъ загородило путь...

Не Богъ знаетъ, какъ хорошо, но и за это спасибо. Авторъ самъ расписывается въ своемъ безсиліи... И къ вѣкамъ онъ отойдетъ безъ славныхъ дѣлъ... А сколько такихъ Соколовыхъ!..

Этою нашею рекламою мы снимаемъ съ себя отвѣтственность за пристрастіе къ ревелльскимъ килькамъ.

Я. Я. Я.

Старые годы въ новое время.

Покушеніе на театральную рецензію.

24 сентября въ Александринскомъ театрѣ состоялся для бенефиса рояля фабрики Шредера концертъ аккомпаниатора г. Э. А. Крушевскаго.

Читали, пѣли, танцовали, импровизировали, рассказывали и биссировали, биссировали безъ

конца г.г. Тартаковъ, А. М. Давыдовъ, Шмитгофъ, Мальскій, Кузнецова-Бенуа.

Не повезло только Чехову, ему едва похлопали и не заставили читать его на bis въ передаче г. Петровскаго, который нагналъ на публику своимъ чтеніемъ чеховской «Тоски» самое чеховское настроеніе. Г. Петровскій прекрасно читаетъ, но, по моему мнѣнію, выбранный имъ рассказъ «Тоска» слишкомъ узокъ для его широкаго дарованія, къ характеру котораго больше подошло-бы чтеніе «часовъ» или «апостола». Вообще-же г. Петровскій могъ-бы считаться первокласснымъ чтецомъ, если-бы ему удалось избавиться отъ дурной привычки—читать вслухъ, да еще по возвышеннымъ цѣнамъ, да еще Чехова, да еще «Тоску». Думаю, что публика со мною согласна, ибо она скромно ограничилась однимъ прочтеннымъ рассказомъ, хотя въ программѣ значилось: «Рассказы—прочтетъ А. П. Петровскій». Впрочемъ, слѣдовало позволить артисту прочесть еще одинъ чеховскій рассказъ, чтобы бѣдный авторъ, несомнѣнно перевернувшійся въ гробу спиною вверхъ во время чтенія «Тоски», могъ во время второго рассказа вновь перевернуться, т. е. лечь на спину. А теперь онъ, надо полагать, такъ и остался лежать въ неподобающей позѣ.

Г. Мальскій рассказывалъ... Вы думаете онъ рассказывалъ про купца и самоваръ, про «Травіату» и мастеровыхъ и про чухонца и базаръ? Ошибаетесь!.. Онъ рассказалъ сначала про Травіату, затѣмъ про чухонца и потомъ только про купца. Вообще г. Мальскому пора на казенную сцену: это уже вполне установившійся талантъ, который, какъ и Александринскій театръ, не признаетъ ничего неизвѣданнаго и въ концертахъ всегда рассказываетъ что нибудь новое «въ первый разъ по возобновленіи».

Ахъ, да! Чуть не забылъ. Для съѣзда, такъ сказать pour leves le riolean, была дана шпажинская драма въ 6 дѣйствіяхъ «Въ старые годы». «Заслуженную» піесу играли «заслуженные» артисты: Савина, Стрѣльская, Варламовъ, Давыдовъ и Далматовъ. Послѣдній, впрочемъ, еще незаслуженный артистъ: пудовъ двухъ еще не хватаетъ. Сидѣлъ-бы, какъ другіе, смирененько да тихонько у александринскаго пирога съ теляковской начинкой,—былъ бы и онъ теперь и толстъ, и заслуженъ, и тоже бы на ходу засыпалъ.

Г-жа Савина...

Впрочемъ, нѣтъ!.. Я умолкаю: о г-жѣ Савиной, т. е. виноватъ, о Маріи Гавриловнѣ, я не дерзаю писать, это было-бы посягательствомъ.

Г. Далматовъ загримировался шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, но благодаря своей заслуженности, то бишь корпулентности, походилъ болѣе на шестнадцатимѣсячнаго слона. Впрочемъ,

мнѣ очень понравилась во второмъ актѣ его игра... на свистулькѣ.

Г. Давыдовъ (чистаго вѣсу 9 пудовъ 27 фунтовъ, подбородокъ—4 пуда, затылокъ—трехъярусный) игралъ несчастнаго, забитаго мелкопомѣстнаго дворянина Ивкова. Въ 4-мъ актѣ онъ долженъ быть такъ худъ и хилъ, что однимъ видомъ своимъ приводитъ въ ужасъ и отчаяніе дочь и зятя. Это Давыдовъ-то!.. хотя вышло очень назидательно: Ивковъ не долженъ терять своего вѣса даже когда онъ худъ, хилъ, глупъ и мелкопомѣстенъ.

Вообще, въ старые годы вся эта компанія можетъ быть и недурно играла «Въ Старые годы», а теперь я посоветовалъ бы имъ лучше играть въ горѣлки, это было-бы полезнѣе и для нихъ и, главное, для театра.

ТЕРМИДОРЪ.

Чайка.

Былъ въ театрѣ и смотрѣлъ піесу „Чайка“ господин Чехова.

Пораженъ и возмущенъ. До чего доходитъ беззастѣнчивое нахальство даже описать невозможно.

Со сцены, открыто, передъ толпой, громко говорятъ о новыхъ формахъ, а лицедѣйка, изображавшая нѣкую Зарѣчную, открыто бросаетъ своего отца и бѣжитъ на сцену въ актрисы!

Народъ самый мелкій. Главный герой какой то мѣщанишка и одинъ порядочный человекъ только—это управляющій. Дворянинъ. Но актеръ, изображавшій онаго, злонамѣренно покрасилъ себѣ красный носъ не безъ ехидства намекая этимъ, что изображаемое имъ лицо усердный плательщикъ косвенныхъ налоговъ государства.

Послѣ того, какъ въ 1-мъ дѣйствіи безстыдно показали глаза самого дьявола, я было собрался уйти, ибо противно смотрѣть душѣ христіанской на зрѣлище такихъ непотребствъ.

Однако, изъ любопытства, чѣмъ можетъ окончиться подобная вакханалія, остался, въ чемъ весьма раскаиваюсь.

Одно меня [немного] утѣшило. Въ антрактѣ случайно наткнулся на интеллигентнаго хулигана.

Стоитъ господинъ и во весь голосъ кричитъ дамъ: — Вы видно въ зубы никогда не получали!?. Такъ получите!.. Всѣхъ надо бить!!!

Хотѣлъ облобызать его изъ братскихъ чувствъ но онъ, видно не понявъ, далъ мнѣ по уху.

Прискорбно, но, утѣшаю себя тѣмъ, что сколь пріятно страдать за правду и свои убѣжденія!

І. СЕРГІЕВЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Выставка В. М. Васнецова.

Не далеко еще то время, когда формула «искусство для искусства» была единственной, принятой многочисленной плеядой художниковъ, наполнявшихъ выставочные залы произведениями, часто очень новыми и оригинальными, но пригодными лишь для роскошныхъ гостинныхъ тѣхъ меценатовъ, которые мнили себя тонкими цѣнителями всего такого, что было не похоже на прежніе образцы и считалось моднымъ въ извѣстномъ кружкѣ, замкнувшемся въ свое собственное «мірокъ искусства» и закрывавшемъ глаза на все, происходившее кругомъ.

Это была эпоха созрѣванія художественныхъ формъ, исканія новыхъ путей въ чисто техническомъ отношеніи. Но мысль художника витала гдѣ-то въ сторонѣ, внѣ жизни...

Когда же публика перестаетъ быть только публикой и пытается относиться критически ко всему окружающему и искать разрѣшенія различныхъ вопросовъ, то художники поневолѣ должны направиться по другому руслу;

отъ нихъ требуютъ того, что привлекаетъ вниманіе лучшей части общества.

Иными словами, когда въ атмосферѣ страны чувствуется извѣстное напряженіе—искусство должно реагировать на него, какъ барометръ, какъ показатель общественнаго настроенія.

Конечно, не всѣ художники столь чутки и не всѣ могутъ держаться жизненнаго уровня. Многие остаются позади.

Къ числу послѣднихъ относится и В. М. Васнецовъ.

Кругомъ кипитъ и клопочетъ сама жизнь, новыя и новыя вѣянія колышатъ дотолѣ безмолвное море, а Васнецовъ—этотъ Розановъ въ искусствѣ, продолжаетъ пропагандировать старый культъ.

И неужели Васнецовъ, пригоняя открытіе своей выставки къ началу сезона, рассчитывалъ на зрителей? Гдѣ въ настоящее время можно найти молчаливыхъ созерцателей картинъ, написанныхъ красками на постномъ маслѣ?

Мы не находимъ нужнымъ вдаваться въ оцѣнку его полотенъ съ точки зрѣнія художественной техники. Но отъ

нихъ не вѣетъ вдохновеніемъ, ни даже религиознымъ экстазомъ, и онѣ не трогаютъ насъ.

Даже фрески XII вѣка, уцѣлѣвшія отъ вандализма реставраторовъ въ Кирилловской церкви въ Кіевѣ, болѣе искренни и очень похожи на творенія Васнецова XX вѣка. И такъ, восемь вѣковъ прошли только для того, чтобы дать намъ Васнецова.

Хотя нѣкоторые и видѣли въ немъ чуть ли не смѣлаго новатора въ живописи, тѣмъ не менѣе теперь не остается сомнѣній, что онъ—рутинеръ чистой воды. Во всемъ въ компановкѣ, въ сюжетахъ, въ исполненіи масляныхъ художникъ не идетъ дальше графаретовъ.

Вотъ почему новое поколѣніе не можетъ приходить въ елѣпой восторгъ и признавать за художникомъ силу незыблемаго авторитета.

Впрочемъ г. Васнецову есть еще возможность утѣшать себя тѣмъ, что молодость не почтительна къ старости вообще, а къ авторитетамъ въ частности.

ФОРВАРДЪ.

Театральное обозрѣніе

Пропалъ зритель. Нашедшаго просить доставить по адресу любого изъ театровъ обѣихъ столицъ и провинцій. Вознагражденія выдано не будетъ...

Такого объявленія до сихъ поръ еще не появлялось въ газетѣ, но, мы вѣримъ, скоро появится оно и будетъ сверкать своимъ цинизмомъ, какъ сверкаютъ иногда объявленія о молодой вдовушкѣ къ одинокому...

Театры пустыють. И не потому, что ставятъ плохія пьесы. Хорошихъ нѣтъ. И не потому, что играютъ плохо. Хорошіе актеры перевелись. И не потому, что убрали музыку изъ драмы, а потому, что въ наше время произошло перемѣщеніе центра тяжести. Да, центр тяжести неожиданно, негаданно перемѣстился...

Зачѣмъ мы пойдемъ въ театр? Пойдѣмъ? Чему? Не тому ли, что пишутъ Фальковскіе, Косоротовы? Смотрѣть художественное произведеніе? Но гдѣ эта художественность, за небольшими исключеніями, водится?

Все хорошее—на перечетъ. Въ Петербургѣ Комиссаржевская, въ Москвѣ—художественный театр... Вотъ и все...

Наше время—хорошее время. Пройдутъ года, колея жизни потянется, и мы вспомнимъ дни, наши дни... Возьмите восьмидесятника. Онъ вамъ расскажетъ съ восторгомъ о талантахъ театра, литературы. А когда спросятъ насъ потомъ, въ послѣдствіи у насъ загорятся глаза.

Театръ въ 1905 году? Что-то не помню... Я тогда все на сходки ходилъ... Вотъ время-то было...

Говорятъ, рѣдко случается, когда товарища актеры аплодируютъ сотоварищамъ. Это бываетъ въ минуты высокого и истиннаго художественнаго подъема... Знать, такой подъемъ переживается и теперь...

Вотъ почему театръ пересталъ привлекать публику...

Рассказываютъ, что Тумпаковъ и прочіе носители идеаловъ искусства очень недовольны закономъ объ универ-

ситетской автономіи. Этотъ законъ будто бы отразился на ихъ дѣлахъ... Какой вздоръ... Тумпаковская публика всегда останется при немъ

Наконецъ, и современный репертуаръ не содѣйствуетъ привлеченію публики. Мы не знаемъ, кто виноватъ въ этомъ, но не можемъ не отмѣтить, что гг. антрепренеры сами виноваты во многомъ. У нихъ, какъ у заправскихъ предпринимателей, коммерческій интересъ на первомъ мѣстѣ. Идеинности никакой, за исключеніемъ желанія получить побольше прибыли. А если встрѣтится среди кучи хлама что-нибудь чистое, то мы не замедлимъ запачкать это чистое дрянью, которой у насъ слишкомъ много подъ руками...

Нарождается новый театръ „Студія“. Можетъ быть, это будетъ хорошимъ дѣломъ; можетъ быть, оно выродится во что-нибудь убогое или мистически-декаденское... Пока мы еще ничего не знаемъ. Но хотѣлось бы, чтобы „Студія“ вошла въ ряды бойцовъ за искусство,

чтобы она служила своимъ дѣломъ общему великому жизненному и неумирающему дѣлу...

Не хочется вѣрить, что будетъ иначе. Не хочется думать, что все пойдетъ по изломанному пути. Театры имѣютъ задачей подогрѣвать общественное мнѣніе...

И когда просвѣтлѣетъ, лучшая часть

общества пойметъ, что у него есть идейные выразители жизни. Это—театры...

Вѣкъ Туминыхъ—недологъ. Кабаки будутъ существовать. Но тогда при лучшихъ условіяхъ они не будутъ присваивать себѣ клички театра, не будутъ считать своихъ актеровъ художниками. Слишкомъ долго на актера смо-

трѣли дурно. Наступитъ минута, и актеръ станетъ художникомъ.

И тогда поймутъ, что „Буффъ“ есть увеличительное слово отъ „буфета“, и къ нему будутъ предъявлять только буфетныя требованія и буфетныя завсегдатаи...

ПАРТЕРЪ.

НЕДЕЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Обзоръ внѣшнихъ и внутреннихъ событій общественной жизни

Московскіе дни.

23-го сентября.

Въ Москвѣ между 5 и 6 часами вечера, у памятника Пушкина и на пролегающей площади скопилась большая толпа рабочихъ, а также учащаяся молодежь и, вообще, масса публики, принимавшая участіе во всѣхъ демонстраціяхъ. Изъ этой толпы стали произносить рѣчи. Жандармскій развѣздъ подъ начальствомъ ротмистра жандармскаго дивизиона Величковскаго сталъ разгонять толпу, оказавшую сопротивленіе, бросавшую камнями и стрѣлявшую изъ револьверовъ. Однимъ выстрѣломъ тяжело раненъ Величковскій. (П. А.)

Сегодня ни одна газетная типографія не работаетъ. Всѣ типографія Москвы продолжаютъ бастовать.

24-го сентября.

Не смотря на поздній часъ (12 часовъ ночи) на Страстной площади и Тверскомъ бульварѣ до сихъ поръ идутъ митинги на открытомъ воздухѣ. Казаки разгоняютъ толпу, но она опять собирается. (П. А.)

Въ 7 часовъ вечера у Страстного монастыря назначенъ общій митингъ. По выяснившимся новымъ даннымъ, за вчерашній день ранено еще два жандарма камнями; одинъ жандармъ умеръ отъ огнестрѣльной раны, одинъ казачій офицеръ смятъ толпой, одинъ студентъ забрался на памятникъ Пушкина, чтобы произнести рѣчь, но сорвался и разбился.

Казаки и жандармы, дѣйствуя только холоднымъ оружіемъ, не могли приближаться очень близко къ толпѣ, которая стрѣляла огнестрѣльнымъ оружіемъ. Ночью, когда окончательно разогнали толпу, оказалось, что есть много раненыхъ холоднымъ оружіемъ. (П. А.)

Городская управа отказалась удовлетворить требованія городскихъ рабочихъ и предложила имъ получить расчетъ. Городскіе инженеры, заявивъ о солидарности съ рабочими, подали въ отставку. (Р. А.)

У Никитскихъ воротъ разношерстная толпа образовала сегодня митингъ съ рѣчами. Въ казаковъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, жандармы и городовые пашками разогнали толпу, было нѣсколько раненыхъ. (Р. А.)

25-го сентября.

Сегодня около 12 часовъ утра большая толпа булочниковъ забралась во дворъ дома Филиппова на Тверской, гдѣ помѣщается булочная Филиппова, и здѣсь стала шумѣть. Прибывшіе казаки стали разгонять толпу. Тогда булочники забралась въ чердачное помѣщеніе, отсюда стали швырять кирпичами въ казаковъ, причемъ одинъ казакъ былъ раненъ. Одинъ городской, разгонявшій толпу, сильно избитъ и раненъ въ голову. На требованіе прекратить бросаніе кирпичей, булочники отвѣтили новымъ градомъ камней. Тогда двумъ взводамъ казаковъ приказано было стрѣлять. Они стрѣляли изъ узкаго Глиннищевскаго переулка въ пятый этажъ дома Филиппова. Кое-гдѣ пули разбились стекла, отбили штукатурку но никого не ранили. Немедленно вся Тверская отъ Страстного бульвара до генераль-губернаторскаго дома была оцѣплена, равно какъ были оцѣплены всѣ выѣзды изъ переулковъ. Движеніе было прекращено. Такимъ путемъ бунтовавшіе булочники въ количествѣ 192 человекъ, были арестованы. Въ толпѣ булочниковъ никого изъ постороннихъ рабочихъ не было. Около четырехъ часовъ движеніе на Тверской было восстановлено. (П. А.)

26-го сентября.

Сегодня четвертый день не выходятъ газеты.

Съ Страстного и Тверского бульваровъ, гдѣ происходили митинги, убраны всѣ скамейки; проходъ черезъ Тверской бульваръ совершенно закрытъ; надѣются что спокойствіе больше не будетъ нарушаться.

„Сегодня 26-го сентября, около 12-ти часовъ дня, къ дому московскаго генераль-губернатора былъ вызванъ отрядъ казаковъ. Когда казаки съѣзжали съ Никитскаго бульвара, то щедрая на встрѣчу ииъ толпа стала бросать въ нихъ градомъ камней, причемъ раздавались одиночные револьверные выстрѣлы. Казакамъ приказано было спѣшиться и открыть огонь. Было дано два боевыхъ залпа. На мѣстѣ свалки оказалось десять труповъ, въ томъ числѣ двухъ городскихъ и одного ночного сторожа. Кромѣ убитыхъ, нѣсколько человекъ ранено ружейными пулями, пашками и камнями. Раненные были подобраны и отправлены въ домъ московскаго градоначальника, гдѣ имъ была оказана первая медицинская помощь. Отсюда тяжело раненные были отправлены по больницамъ, а легко раненные отправились по своимъ квартирамъ.

Къ несчастью, инцидентъ этимъ не ограничился. Лошади спѣшившихся казаковъ, оставшіяся безъ присмотра, испугались залповъ, вырвались и побѣжали по бульварнымъ дорожкамъ. Въ результатѣ лошадьми болѣе или менѣе тяжело ушиблено нѣсколько человекъ.

Подъ вечеръ состоящая по преимуществу изъ наборщиковъ и рабочихъ толпа сгруппировалась на Трубной площади. У нѣкоторыхъ виднѣлись въ рукахъ флаги краснаго цвѣта съ надписями. Толпа гудѣла и волновалась, при чемъ изъ отдѣльныхъ выкриковъ можно было заключить, что толпа призывалась громить булочныя и оружейныя магазины. Затѣмъ толпа раздѣлилась, при чемъ болѣе значительная часть пошла вдоль Рождественскаго, Стрѣтенскаго и Петровскаго бульваровъ, а другая, меньшая, на Дрочевку и въ Ека-

терининскій паркѣ. Демонстранты, идя по бульварамъ, разбивали газовые фонари, опрокидывали скамейки и ломали деревья. На Срѣтенкѣ въ булочныхъ Савостьянова и Филиппова были разбиты зеркальныя стекла. Здѣсь же на Срѣтенкѣ камнемъ въ голову былъ тяжело раненъ околоточный надзиратель Катуръ и едва спасся отъ толпы исполняющей обязанности пристава капитанъ Дудинъ. Полицейскимъ чинамъ удалось однако расѣять толпу. Кромѣ перечисленныхъ поврежденій причинены убытки артельной сыроварнѣ, магазину Эрманса, пивной лавкѣ и Тургеневской читальнѣ, гдѣ всюду разбиты окна.

Часть толпы, шедшая по Чистопрудному бульвару, разгромила попавшійся по дорогѣ трактиръ и опрокинула на бульварѣ скамейки. Другая часть толпы, шедшая по Мясницкой улицѣ къ Краснымъ воротамъ, разбила во встрѣчныхъ магазинахъ окна и выворотила фонари. У Красныхъ воротъ осколкомъ карниза со вновь строящагося дома былъ ушибленъ прохожій. Толпа стала бушевать, выражая свое сочувствіе ушибленному. Въ это время по улицѣ шелъ вагонъ электрическаго трамвая, приводимый въ движеніе конной тягой. Толпа кинулась къ вагону съ намереніемъ его опрокинуть, но въ этотъ моментъ къ вагону подоспѣла рота гренадеръ и отстояла его.

На ряду съ городскимъ водопроводомъ охраняется также войсками центральная станція московскихъ городскихъ телефоновъ.

Между прочими арестовано пятьдесятъ типографчиковъ, у всѣхъ найдены ножи и револьверы, а при обыскѣ прокламаціи.

Сегодня днемъ обнаружались слѣды вчерашнихъ ночныхъ походовъ толпы — разбиты зеркальныя стекла и уличные фонари. Нынче днемъ пока спокойно.

Издатели газетъ предполагаютъ собраться на совѣщаніе.

Въ четырехъ верстахъ отъ Москвы, по Вяздовской желѣзной дорогѣ, потерпѣлъ крушеніе, вслѣдствіе размыва пути, товарный поѣздъ. Одиннадцать вагоновъ разбиты въ дребезги, шесть повреждены. Несчастій съ людьми не было. (П. А.).

Тифлисскія событія.

23-го сентября въ 10 верстахъ отъ Тифлиса, близъ станціи Соганлугъ, совершено нападеніе на бакинскій по-

ѣздъ, везшій почту. Почта ограблена; убиты чиновникъ и почтальонъ. (РА).

25-го сентября въ половинѣ восьмого вечера въ Тифлисъ брошена бомба въ казарму кавачьяго конвоя намѣстника ранено девять казаковъ. Почти одновременно съ этимъ послѣдовали выстрѣлы изъ меблированныхъ номеровъ въ домѣ Ананова, находящагося на Головинскомъ проспектѣ, противъ казеннаго театра.

Выясняется, что предметомъ сегодняшнихъ покушеній были по преимуществу казаки. Брошены бомбы еще въ двухъ мѣстахъ ихъ расположенія — на Саперной улицѣ и въ шестомъ участкѣ.

«Кавказъ» сообщаетъ, что впредь до образованія новой городской думы, вслѣдствіе сложенія гласными своихъ обязанностей, функции думы будутъ отправлять губернская администрація

Въ приказѣ за № 90 начальника работъ по сооруженію московской окружной желѣзной дороги по канцеляріи отъ 4 сентября сего года обращаетъ на себя вниманіе, — сообщаетъ «Веч. Почта», — слѣдующее перемѣщеніе:

«Кухарка приѣмнаго покоя южнаго участка Трофимова Констанція назначается съ 1 августа фельдшерницей того же приѣмнаго покоя съ увеличеніемъ оклада содержанія съ 10 руб. до 15 руб. въ мѣсяцъ».

Въ виду непрекращающихся уличныхъ демонстрацій въ Вильнѣ съ выстрѣлами и бросаніемъ камней, управляющей губерніей приглашается въ мѣстныхъ газетахъ публику не смѣшиваться съ толпой и просить родителей внушить это дѣтямъ, являющимся постоянными участниками нарушенія порядка; въ противномъ случаѣ будутъ приниматься строгія мѣры. (Р. А.).

На частномъ совѣщаніи гласныхъ петербургской думы вопросъ о чествованіи гр. С. Ю. Витте былъ, по словамъ «Нов. Вр.», отклоненъ въ виду того, что портсмутскій миръ явился какъ бы искупительной жертвой за политическія ошибки, допущенныя гр. С. Ю. Витте до послѣдней войны.

Изъ Варшавы телеграфируютъ, что въ проходившаго 24-го сентября около 7 часовъ вечера въ предмѣстѣхъ Воли городского Врублевскаго одинъ изъ напавшихъ на него злоумышленниковъ

произвелъ четыре выстрѣла, легко ранивъ Врублевскаго

«Прибалтійскій Край» сообщаетъ, что на недавно происходившей въ имѣніи Фикль ярмаркѣ произошли довольно крупныя безпорядки. Въ началѣ ярмарки нѣсколько человекъ засунули въ мѣшокъ ярмарочнаго надзирателя и стали избивать его. Урядники, желавшіе оказать помощь избиваемому, должны были сами спастись въ корчмѣ. Желая выманить урядниковъ изъ корчмы, толпа стала разрушать панораму, карусель и также грабить товары. Когда одинъ урядникъ все-таки рѣшился выйти изъ корчмы въ него были произведены выстрѣлы. Толпа избивала также одного акціаннаго чиновника, желавшаго составить протоколъ за недозволенную торговлю крѣпкими напитками.

Государь Императоръ, 19-го сентября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать мѣщанину м. Фалешчы, Бессарабской губерніи, Ильѣ Моргенштерну — званіе потомственнаго почетнаго гражданина за его полезныя труды по психо-графологіи.

Въ полдень 5-го сентября истекъ трехдневный срокъ, данный намѣстникомъ Кавказа ингушскимъ селеніямъ для выдачи разбойниковъ, устроившихъ крушеніе почтоваго поѣзда у развѣзда Долаково въ ночь на 30-е августа. Виновные выданы не были. (РА).

24-го сентября, неизвѣстными злоумышленниками почти одновременно въ разныхъ частяхъ Кутаиса убиты околоточные Сакварелидзе и Ихакадзе. Убийцы не разысканы.

Вечеромъ 17 сентября, въ девятомъ часу, въ Гроднѣ была брошена бомба на такъ называемой Рыбной площади. Повидимому, бомба предназначалась околоточному надзирателю Кадину (разъ уже покушались на него). По счастливой случайности, за нѣсколько минутъ до этого Кадинъ отошелъ, и на площади остались только три городовыхъ. Отъ взрыва бомбы пострадалъ только, но не тяжело, кретьянинъ Дашкевичъ. Остальные трое городовыхъ отдѣлались однимъ испугомъ.

Ночью того же дня былъ произведенъ тщательный осмотръ и обыскъ многихъ подозрительныхъ домовъ того района, гдѣ была брошена бомба; однако, результаты не увѣнчались успѣхомъ, и пока еще неизвѣстно, кто бросилъ бомбу. (Р.).

VII г. „Сибирскій Наблюдатель“ VII г.

Ежемесячное иллюстрированное издание. (Редакция: г. Томскъ, Воскресенская улица, № 5).

Вступающій VII годъ своего существованія „Сибирскій Наблюдатель“ будетъ выходить въ свѣтъ въ 1905 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, книжками 12 разъ въ годъ, отъ 150 до 190 страницъ въ каждый въ $\frac{1}{3}$ долю листа, по слѣдующей программѣ:

1. Описание путей сообщенія, какъ ведущихъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнія Россіи, такъ и существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ и государствахъ, сопредѣленныхъ съ ними.
2. Описание городовъ и селеній. Письма изъ городовъ.
3. Свѣдѣнія о судопроизводствѣ и судостройствѣ.
4. Минеральные источники. Свѣдѣнія о театрахъ, объ ученыхъ благотворительныхъ и другихъ обществахъ и т. д.
5. Виды замѣчательныхъ мѣстностей городовъ, портреты государей и чѣмъ либо выдающихся личностей.
7. Смѣсь.
8. Разказы, стихотворенія и анекдоты.
9. Свѣдѣнія библиографическаго характера о вновь выходящихъ книгахъ, преимущественно же — касающихся Сибири и Азіатской Россіи вообще, и объ ежемѣсячныхъ журналахъ.
10. Иностранное обозрѣніе (обзоръ событій въ иностранныхъ государствахъ).
11. Замѣтки наблюдателя (свѣдѣнія о жизни въ Европейской Россіи).
12. Сибирскіе отголоски (свѣдѣнія о жизни въ Сибири).
13. Отвѣты редакціи подпичикамъ.
14. Объявленія.

Редакція съ своей стороны приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе удовлетворяло своему назначенію и давало для лицъ, желающихъ ознакомиться съ Сибирью и Азіатской Россіей, всѣ необходимыя свѣдѣнія въ историческомъ, географическомъ этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, а также литературный матеріалъ для чтенія. Въ трудахъ редакціи примутъ участіе многіе сотрудники мѣстныхъ газетъ и др. лица: В. И. Анучинъ, М. Р. Бейлинъ, М. Боголюбовъ, П. Блиновскій, В. П. Булыгинъ, А. Бахаревъ, Р. Л. Вейсманъ, Г. Вяткинъ, З. Д. Вольскій, И. Г. Георгиевскій, А. К. Голодниковъ, И. К. Голубевъ, Ю. А. Горбатовскій, В. А. Долгоруковъ, К. П. Дубровскій, (псевдонимъ), проф. А. М. Зайцевъ, М. Н. Захарченко, П. Ивановъ, М. С. Кля-иъ, (псевдонимъ), Д. Н. Корнатовскій, А. М. Красовскій, Е. Ф. Кудрявцевъ, С. А. Коваленко, (псевдонимъ), А. А. Колычевъ, П. Н. Колыловъ, П. П. Кузнецовъ, Красноярскій, В. Курицынъ, Е. В. Кузнецовъ-Тобольскій, С. К. Кузнецовъ, А. А. Б. Клюге, Н. Коловратовъ, (псевдонимъ), Г. Н. Кгаевскій, Р. В. Лоренцони, Вас. Ив. Немировичъ Данченко, Е. Н. Никитинъ, А. Ордынский, П. В. Оленинъ, А. Рославлевъ, И. О. Родіоновъ, А. М. Серебренниковъ, М. М. Самохваловъ, Н. В. Скоряковъ, Е. Я. Сибурскій, А. А. Скороходовъ, З. Станиславская М. Гумановъ (псевдонимъ), С. Г. Хрынова, М. И. Цейнеръ, Ф. Ф. Филлимоновъ, Северга (псевдонимъ), Н. Г. Чмелевъ, М. Черниковскій, А. Шульгинъ, баронъ фонъ-дерън. Ховенъ и др.

Цѣна въ годъ 4 руб. на $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой. За пересылку за границу добавляется еще 3 руб.

Всѣ подпичики на 1905 годъ получаютъ въ концѣ года въ видѣ преміи четвертый выпускъ „Альбома Сибирскихъ видовъ“ состоящаго изъ художественно-исполненныхъ фототипографуръ на хорошей бумагѣ. Цѣна альбома въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Цѣна объявленій: 1 страница 15 руб., $\frac{1}{2}$ стр., 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр., 6 руб

Подписка и объявленія принимаются: „Сибир. Наблюд.“ въ г. Томскѣ, Воскресенская ул., № 5 (телеф. № 1) и въ книж. магазинѣ П. И. Макушина. Въ Москвѣ — у И. К. Голубева — книж. магаз. „Правовѣдніе“, Никольская; въ Иркутскѣ — у И. В. Родіонова; въ Тюмени — у Г. Н. Кгаевского въ Красноярскѣ — въ книж. маг. А. Ф. Комарова и въ редакціи газеты „Енисей“. Объявленія также принимаются въ Москвѣ: въ Центральной Конторѣ Торговаго Дома „П. и Э. Метцель и Ко“ Мясницкая, д. Смысова, и въ конторѣ объявленій и подписки. У. В. Бартошевича, Малая Лубянка, № 29. За перемѣну адреса городского на иногородній и обратно и иногородняго на другой иногородній вносится 40 коп. деньгами или почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

А. ПѢШЕХОНОВЪ. Земельныя нужды деревни и основныя задачи аграрной реформы Ц. 70 коп.
Его-же. Крестьяне и рабочіе Ц. 30 коп.

Изданія редакціи журнала «Русское Богатство»

Склады изданій С.-Петербургъ, Васкова ул., д. 9; Москва, Никитскія ворота, д. Гагарина.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ.

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., 2.

- Веббъи Консъ. 8-час. рабочий день. Ц. 1 руб., 25 коп.
Волвъ, А. Секретаріаты рабочихъ и палаты труда въ Запад. Европѣ. Ц. 1 руб.
Зейдель. Нормальный рабочий день Ц. 5 коп.
Зидовъ. Рабоч. законодательство въ Германіи. Ц. 6 коп.
Каутскій. Прогр. рабоч. партія. Ц. 10 коп.
Ковалевскій, М. Рабочій вопросъ во Франціи, Ц. 10 коп.
Лессаль. О прогр. работниковъ. Ц. 8 коп.
Ларіа. Рабочее движеніе Ц. 1 руб., 50 коп.
Миклашевскій, А. Стачки и социальный вопросъ. Право стачекъ. Ц. 30 коп.
Мовичъ, Л. Стачки рабочихъ въ Зап. Европѣ. Ц. 10 коп.
Оленовъ, М. Государство и страхование рабочихъ. Ц. 10 коп.
Прокоповичъ, С. Къ рабочему вопросу въ Россіи Ц. 1 руб.
Что такое рабочий день. Ц. 8 коп.
Шипиель. Профес. союзы рабочихъ. Ц. 8 коп.
Энгельсъ. Положеніе рабочаго класса въ Англии Ц. 1 руб.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги

СОДЕРЖАНИЕ:

Художественный отдѣлъ.		Отзывчивыя натуры	стр. 7
Оригинальные рисунки	стр. 1, 9	Уродъ и зеркало (басенка)	» 7
Оригинальныя виньетки	» 3, 5, 7	Важное событіе	» 7
Литературный отдѣлъ.		Письмо въ редакцію	» 7
Каравай-богатырь	стр. 3	Брусничное варенье	» 10
Трутень (басня)	» 4	Старые годы въ новое время	» 10
Трагедія провинціального редактора	» 4	Чайка	» 11
Зарницы	» 4—5	Художественное обозрѣніе	» 12
IV-я Метаморфоза	» 6	Театральное обозрѣніе	» 12
		Недѣля Зрителя	» 13

„З Р И Т Е Л Ъ“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ—5 копѣекъ.

Всѣ №№ съ 1-го по 15-й разошлись безъ остатка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

лишь

съ 1 октября до конца года—ОДИНЪ рубль съ достав. и перес.

Годовая цѣна съ 1 Января—3 рубля съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп. безъ доставки и пересылки.

Журналъ издается подъ редакціей: Арцыбушева Ю. К., Гинца Г. Е., Кагана И. Я. и Филлѣева Н. И., при ближайшемъ участіи: Азра (Зенгера А. В.), Андрусона Л. И., Башкина В. В., Гуревича Ил. Б., Евреинова Л. М., Замирайло В. Д., Кудинова А. А., Лихачева В. С., Мстислава (псевд.) Полѣрова С. И., Рославлева А. С., Столовича В. А., Успенскаго Б. Г., Шаумана Н. Г., Шестопалова Н. И. и др.

Редакція для личныхъ объявленій открыта по СРЕДАМЪ отъ 7 до 9 час. веч.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно отъ 6 до 7 час. веч.

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 238—62.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи Каменноостровскій, 13.

въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой, Невскій пр., 54.

въ книжномъ магазинѣ «Трудъ», Невскій пр., 60.

въ книжномъ магазинѣ «Русской Газеты», Невскій пр., 52.

Въ Москвѣ: у А. А. Анисимова, Петровскія линіи.

у П. Д. Путиловой, Арбатъ № 17.

у Ушакова, Уланскій пер.

Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул.

Контора В. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., д. Титова.

Въ Кіевѣ: у В. И. Стрижова, уг. Крещатика и Лютеранской.

Въ Харьковѣ: въ харьковской общественной бібліотекѣ.

Въ Ригѣ: д. Блаккенштейна, Ткацкая ул., д. 13.

у Р. Манфредъ, Городской павильонъ у Александровскаго моста.

у І. М. Герцфельда, Маринская ул., д. 29, кв. 3.

Въ Одессѣ: въ кіоскахъ Свистунова.

Въ Смоленскѣ: у И. Гуревича, Бол. Дворянская, д. Павловича.

Въ Кременчугѣ: у І. И. Золотарева, Екатерининская ул.

Въ Елисаветградѣ: у І. И. Золотарева, Дворцовая ул.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.